

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-11-5>

УДК 343.97

Attribution

cc by

ПРЕСТУПНОСТЬ В КРАСНОДАРСКОГО КРАЕ: ЕЕ ПРИЧИНЫ И ТЕНДЕНЦИИ В 2019–2024 гг.

Вишневецкий К.В.¹, Петровский А.В.²

Краснодарский университет МВД России¹,

Кубанский государственный университет²

Аннотация. Цель настоящей работы – познание криминальной ситуации, как социального явления в одном из экономически развитых регионов России, описание количественных и качественных показателей преступности, выявление факторов, обусловивших их изменение, толкование влияния на криминогенную обстановку изменений уголовного законодательства, практики его применения, политико-экономической обстановки. В работе используются общенаучные методы: наблюдения, анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения, аналогии, классификации, моделирования. Для конкретизации результатов применялись специальные научные приемы, включая логико-юридический, уголовно-статистический, контент-анализ публикаций и документов. Результаты основаны на статистическом наблюдении преступности и социально-экономической обстановки в Краснодарском крае за период 2019–2024 гг., и представляют собой сводку и группировку, обобщение, расчет относительных показателей и средних величин, выявление закономерностей и причинно-следственных связей. Обобщая выводы, можно составить представление о состоянии криминологической обстановки в Краснодарском крае в 2019–2024 гг., обратить внимание на практику управления учетно-регистрационными процессами, приводящим к необъяснимым волнообразным изменениям количественных показателей, отметить, что уменьшение зарегистрированных преступлений связано с рядом социально-экономических и административных факторов, а отсутствие на государственном уровне комплексного изучения региональной преступности отрицательно влияет на научную составляющую криминологии.

Ключевые слова: преступность, преступление, качественные и количественные показатели, криминологическая обстановка, криминогенные детерминанты, динамика, удельный вес, коэффициент преступности, анализ

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CRIME IN KRASNODAR REGION: ITS CAUSES AND TRENDS IN 2019–2024

Kirill V. Vishnevetsky¹, Anton V. Petrovsky²

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia¹,

Kuban State University²

Abstract: The purpose of this work is to understand the criminal situation as a social phenomenon in one of the economically developed regions of Russia, to describe the quantitative and qualitative indicators of crime, to identify the factors that determined their change, to interpret the impact of changes in criminal legislation, the practice of its application, and the political and economic situation on the crime situation. The study utilizes general scientific methods: observation, analysis and synthesis, induction and deduction, comparison, analogy, classification, and modeling. To refine the results, specialized scientific techniques were employed, including logical-legal, criminal-statistical, and content analysis of publications and documents. The results are based on statistical monitoring of crime and the socioeconomic situation in Krasnodar Krai for the period 2019–2024 and include a summary and grouping, generalization, calculation of relative indicators and average values, and identification of patterns and cause-and-effect relationships. Summarizing the findings, we can form an idea of the state of the criminological situation in the Krasnodar Territory in 2019–2024, paying attention to the practice of managing accounting and registration processes, which leads to unexplained wave-like changes in quantitative indicators, noting that the decrease in registered crimes is associated with a number of socio-economic and administrative factors, and the lack of a comprehensive study of regional crime at the state level negatively affects the scientific component of criminology.

Keywords: crime, crime, qualitative and quantitative indicators, criminological situation, criminogenic determinants, dynamics, proportion, crime rate, analysis

Funding: Independent work.

Введение.

Противодействие преступности как на региональном, так и на федеральном уровне, предполагает

наличие серьезной информационно-аналитической деятельности.

В настоящее время, в федеральном законодательстве содержится прямое упоминание о необходимости проведения соответствующими субъектами мониторинга в сфере профилактики правонарушений, предусматривающего в том числе, определение состояния защищенности прав, свобод и законных интересов личности, общества, государства, оценку криминогенных факторов и эффективности деятельности соответствующих служб [1; 2].

Следовательно, важным аспектом является научно обоснованный анализ криминологической обстановки, складывающейся изначально в муниципальных образованиях, в субъектах Федерации, и в России, в целом [3, с. 3]. И видимая стабилизация преступности в стране, в последние несколько лет, согласно статистических данных, предполагает осмысление и описание качественных и количественных характеристик, оценки нового и старого в криминологической обстановке, понимания причин относительной неизменности регистрируемых преступлений.

Выбор Краснодарского края в качестве объекта изучения детерминировано рядом обстоятельств, придающих региональной преступности уникальные специфики:

- численность населения (3-е место среди субъектов Российской Федерации);
- сезонность отдельных преступлений, обусловленный туристическим периодом, активизирующимся с мая по октябрь;
- обширные сельские территории на которых проживает 43,1% жителей;
- низкий уровень урбанизации, который ниже среднего по России;
- наличие города с населением свыше 1 млн. человек;
- высокие показатели внутренней и внешней миграции.

Законодательством Краснодарского края анализ состояния преступности в рамках создания условий для укрепления правопорядка, обеспечения общественной безопасности и профилактики правонарушений предусматривается [4].

Дополнительная аргументация в пользу выбора Краснодарского края связана с необходимостью проверки гипотезы о существовании в России двух криминологических типов регионов – северного типа,

с преобладающими показателями насильственной и корыстно-насильственной преступности и южного – выделяющиеся наибольшим распространением служебно-должностной, хозяйственно-корыстной, экономической преступности [5, с. 290–291].

Использование регионального подхода в криминологических исследованиях связано с необходимостью выявления основных характеристик преступности, ее причинного комплекса, особенностей личности преступника и жертвы.

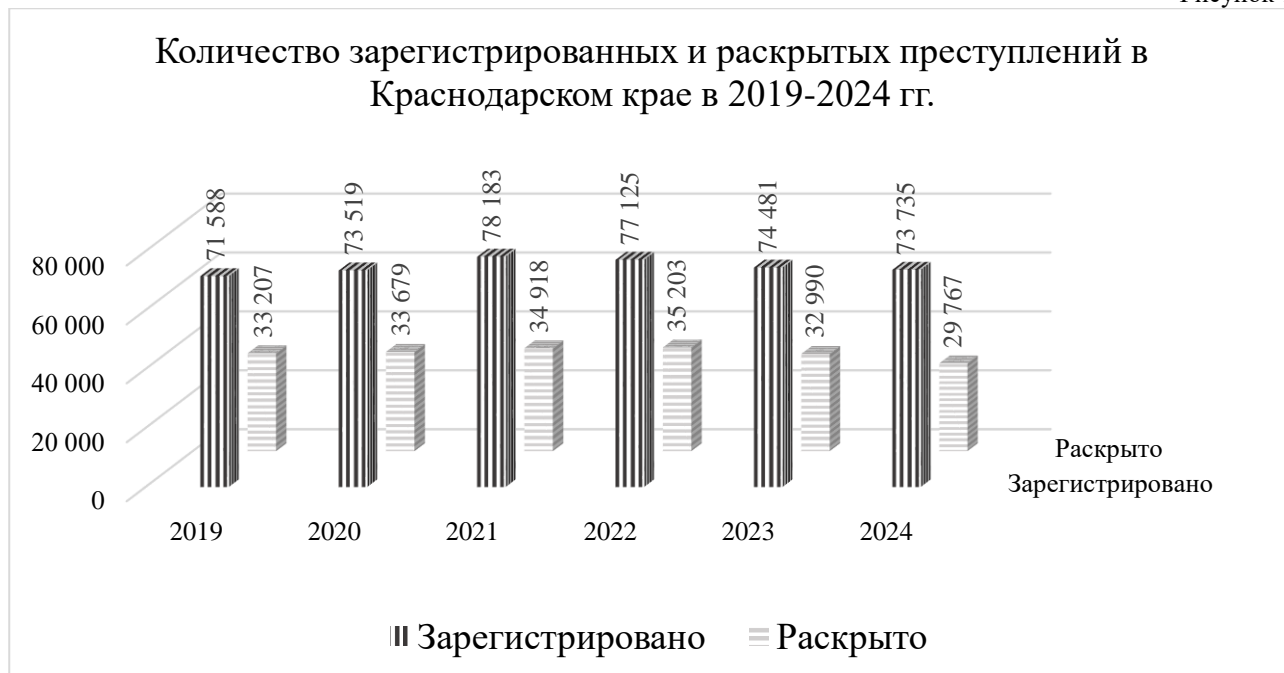
Выбор и определение географии исследования основано на социально-значимых демографических, инфраструктурных, климатических, экономических показателях Краснодарского края, а также на его этнокультурных спецификах, позволяющих через призму указанных процессов рассмотреть криминологическую обстановку экономически развитого субъекта Федерации.

Методологической основой выступает общенаучный диалектический метод познания, основанный на философских учениях – взаимного перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей, позволивший сформировать понимание признаков и характеристик преступности Краснодарского края как социального явления. В частности, для понимания количественных характеристик преступности применялись приемы статистического изучения, такие как сбор информации, сводка и группировка качественно-однородных данных, их анализ и обобщение. Метод индукции, позволил сделать вывод об общем явлении – преступности Краснодарского края на основе множества фактов (статистических данных, документов), полученных в результате наблюдений. Документальный анализ публикаций и отчетов должностных лиц по изучаемой тематике способствовал пониманию тенденций преступности, процессов и результатов деятельности региональных органов внутренних дел и прокуратуры.

Обсуждение.

Изучение статданных показывает, что преступность в Краснодарском крае в 2019–2024 гг. обладает вариабельной динамикой. Максимальный объем регистрируемых преступлений был в 2021 году: +9,2% (к 2019 г.), а к 2024 г. произошло постепенное уменьшение (Рисунок 1).

Рисунок 1

Анализируя сведения о преступности в Краснодарском крае (Рисунок 1) можно констатировать общее снижение регистрируемых преступлений как в целом, так и по их видам в 2023–2024 гг., что, по большому счету, можно признать положительной тенденцией. Хотя с другой стороны, 2023–2024 гг. – это время проведения Специальной военной операции, обострившей социальные, экономические, культурно-этнические противоречия в обществе, вызвавшие рост цен и инфляцию, что, в соответствии с криминологическими теориями, напротив, предполагает увеличение криминальной активности, особенно в части совершения преступлений против личности, собственности, а в нашем случае, и против государственной власти и общественной безопасности [6, с. 25–41; 7, с. 218; 8, с. 275–301; 9, с. 98 – 99].

Учитывая сложности с комплектованием органов внутренних дел в 2022–2024 гг., наличием кризиса миграционного процесса (как внутреннего, так и внешнего), снижением покупательских и потребительских возможностей населения, указанный феномен нуждается в объяснении. Можно предположить, что фактор Специальной военной операции не имеет столь значимого влияния на социально-экономические и общественно-политические процессы в регионе по причине удаленности основных событий или его фрагментарности. А инфляция и рост цен на основные продукты питания (в отдельных случаях, на 18% в год) массовую корыстную мотивацию и преступления против собственности её не генерируют в связи с наличием развитой теневой экономики в Краснодарском крае и широким распространением серых зарплатных схем [10, с. 194–205; 11].

Раскрываемость преступлений в Краснодарском крае составила в 2019 г. – 46,4% (общероссийский

– 53,5%); в 2020 г. – 45,8% (51,7%); в 2021г. – 44,7% (52,5%); в 2022 г. – 45,6% (53,4%), 2023 – 44,8% (52,3%), 2024 – 41,5% (49,2%). Рассматривая указанные цифры можно сделать однозначный вывод о том, что этот криминологический показатель ниже среднего по России. Важно отметить, что преступления против собственности, особенно кражи и мошенничества, в целом по России хуже раскрываются. Объяснение кроется в значительном увеличении преступлений против собственности и личности, а также в огромной нагрузке на региональные правоохранительные органы. Особенно этот фактор имеет свое влияние в период туристического сезона.

Анализируя коэффициент преступности в Краснодарском крае на 100 тыс. человек, следует подчеркнуть, что в 2019 г. он составил – 1266,2 (общероссийский – 1379,1); в 2020 г. – 1295,4 (1393,0); 2021 – 1339,2 (1361,8); в 2022 г. – 1322,4 (1338,1); в 2023 г. – 1279,9 (1329,6); в 2024 г. – 1264,1 (1307,7). Отсюда следует вывод, позволяющий говорить о том, что рассматриваемый индекс в регионе ниже среднего по России, несмотря на достаточно высокие цифры регистрируемых преступлений. Вместе с тем, по коэффициенту преступности в 2024 г. Краснодарский край в Южном Федеральном округе занимает второе место, после Волгоградской области – 1361,7.

Характеризуя контингент лиц, совершивших преступления на территории Краснодарского края в 2019–2024 гг., следует отметить незначительное улучшение их выявляемости с каждым годом в среднем на 0,8%, что с учетом, снижения регистрируемой преступности свидетельствует о стабильности оперативно-следственной и профилактической деятельности [12; 13].

Изучение возрастных характеристик демонстрирует два вектора – положительный, связанный с уменьшением доли лиц в возрасте 14–18 лет среди преступников, которая составила 2,6% (ниже среднего по России – 2,9% в 2024 г.). И негативный, отмечающий возрастающую криминальную активность возрастной группы 30–49, и старше 50. Совокупная доля указанных лиц, совершающих преступления в Краснодарском крае, в среднем, составляет 68,8%. Объяснение упоминаемых тенденций традиционные. Несовершеннолетние все больше и больше самореализуются в виртуальном мире и онлайн-играх; микрогрупповые связи у них не развиты, материальный уровень их обеспечения выше среднего, что снижает вероятность возникновения криминальных интересов и потребностей. Криминальная активность зрелой возрастной группы 30 и старше, объясняется её растущей маргинализа-

цией. Так, в Краснодарском крае около 19,3% преступлений совершаются лицами в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, что ниже среднего по России (в 2024 – 19,8%); это, тем не менее, свидетельствует о негативных тенденциях. Кроме того, происходит увеличение количества лиц, ранее совершавших преступления в общем объеме выявленных преступников в регионе, в 2019 г. – 50,5%, в 2020 г. – 52,6%, в 2021 г. – 54,1%; в 2022 г. – 53,9%; в 2023 г. – 53,5%, в 2024 г. – 54,1%.

Кроме того, Краснодарский край относится к субъектам Федерации с высоким удельным весом совершивших преступления лиц, не имеющих постоянного источника дохода (средняя величина за 2019–2024 гг. составляет – 72,0%), что превышает средний показатель по России.

Рисунок 2

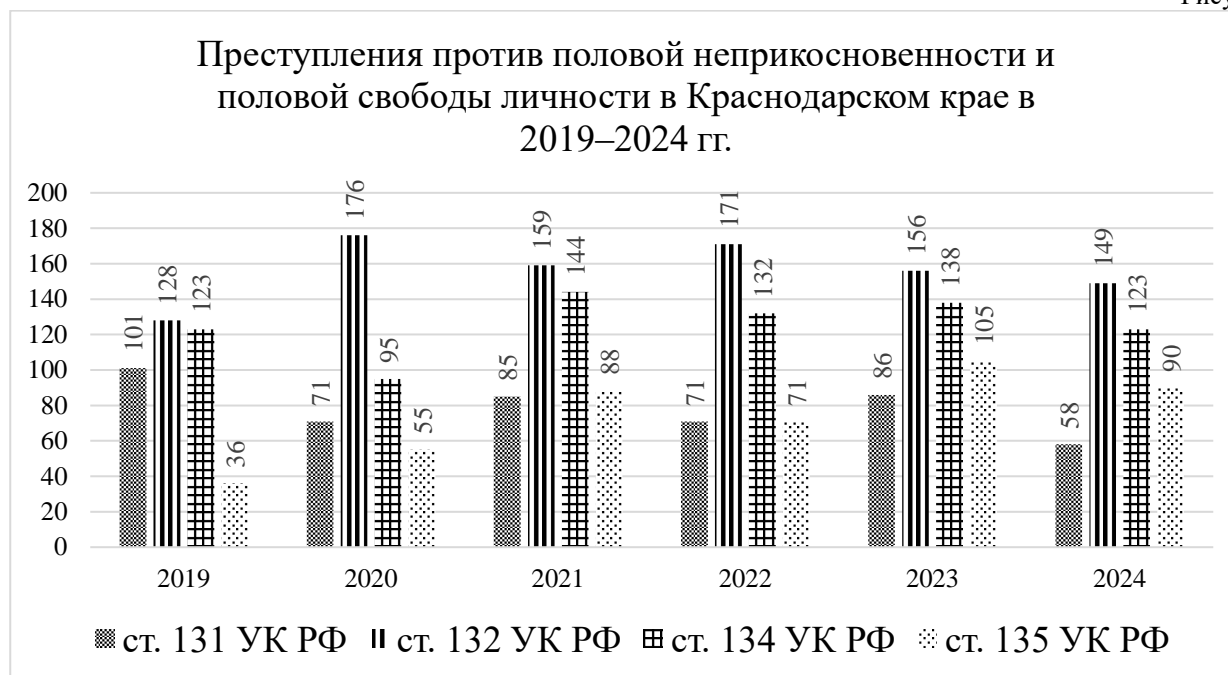

В целом преступления против жизни и здоровья (см.: Рисунок 2) в Краснодарском крае имеют тенденцию к снижению, так убийства снижались в среднем на 3,8%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью на 3,3%, умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести стало меньше на 4,5%, легкого вреда здоровью на 7,8%, угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью на 9,4%. Как видно из приведенных выше цифр, в Краснодарском крае на 100 тыс. населения в 2019 г., в среднем приходилось 85,8 преступлений против жизни и здоровья. Следует отметить, что этот показатель к 2024 г. значительно уменьшился и составил – 61,4. Коэффициент убийств

(ст. 105–108 УК РФ) в регионе на 100 тыс. населения, в 2024 г., составил – 3,0, что значительно ниже среднего по России – 4,6.

Криминальные деяния против половой неприкосновенности и свободы остаются актуальной проблемой независимо от того, что они занимают незначительную долю в объеме преступлений против личности. И общее снижение регистрируемых составов, предусмотренных ст.ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ в 2024 г. в среднем на 15,6% требует осмысления (Рисунок 3). Кроме того, вызывает беспокойство их волнообразная динамика, имеющая тренд к росту в определенном году, а в следующем к снижению.

Рисунок 3

Преступления против собственности преобладают в общем объеме преступности Краснодарского края (Рисунок 4), только ст.ст. 158–158¹ и ст. 159–159⁶ УК РФ занимали в 2019 – 60,0% всех регистрируемых, в 2020 – 62,1%, в 2021 – 62,0%, в 2022 – 62,3%, в 2023 – 62,4%, в 2024 – 60,8%.

Характеризуя насильственную преступность Краснодарского края изначально стоит выделить следующие критерии:

- 1) соотношение удельного веса в регионе и в среднем по России;
- 2) структуру и 3) общее состояние.

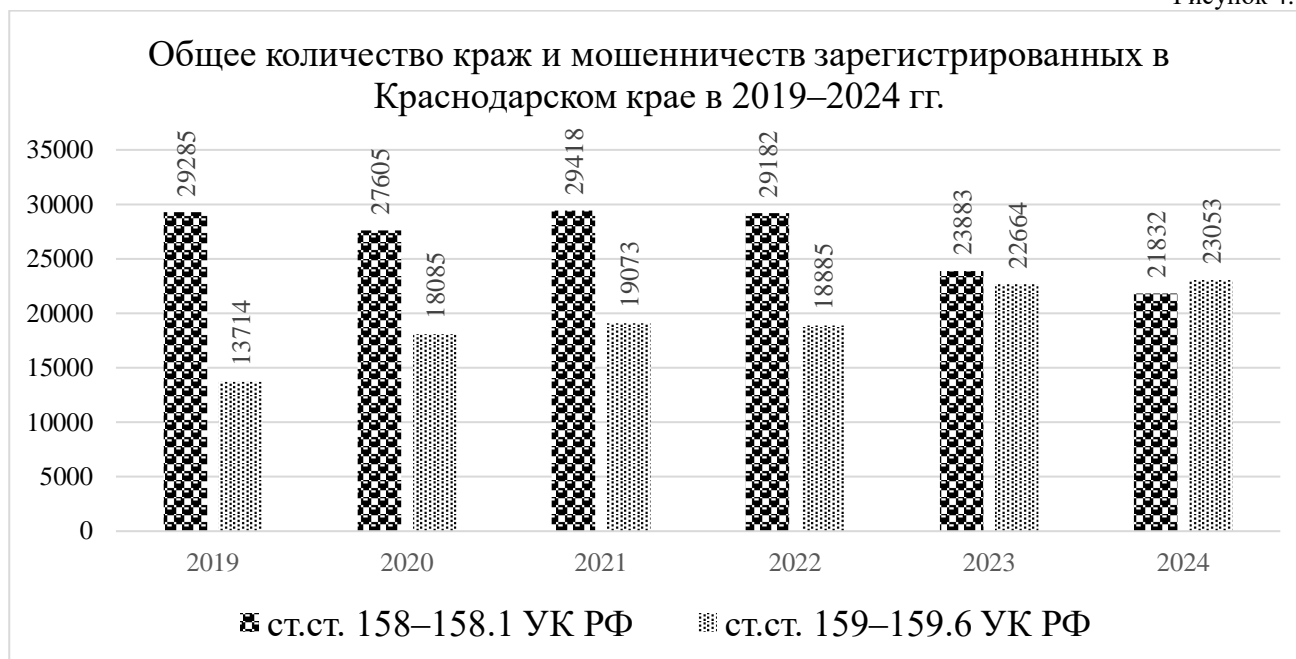
Преступления против жизни и здоровья (Рисунок 2) не являются наиболее распространенными, их доля в общем объеме зарегистрированных преступлений с 6,7% в 2019 г. снизилась в 2024 г. до 4,8%. Данный показатель в целом ниже среднего по России, который в аналогичном периоде также уменьшался и в 2019 г. составлял – 8,4%, а в 2024 – 6,4%. Структура умышленной насильственной преступности региона, в среднем, - на 52,1% состоит из причинений вреда здоровью различной тяжести (ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ), угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью 28,6%, изнасилований и насильственных действий сексуального характера (ст.ст. 131, 132 УК РФ) – 5,1%, а преступления, предусмотренные ст.ст. 105–108 УК РФ – 4,3%. Раскрываемость насильственных преступлений достаточно высокая, например, убийств составила – 96,1%, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью около 98%, изнасилований – 99%. Собственно, данный показатель свидетельствует об эффективной работе правоохранительных органов, либо о некой скрытой части рассматриваемых криминальных деяний, который могут маскироваться под без вести пропавших или скрываться под смертями от повреждений с неопределенными намерениями (ПНН) [14,

с. 234–250]. В равной мере остается не понятным объем регистрируемых преступлений против здоровья. Изучение Рисунка 2 показывает интересные закономерности: во-первых, количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 112 и 115 УК РФ фактически равно, что странно так как более легкий вред здоровью, логично причиняется более часто, чем средний. В подтверждение сказанному свидетельствует количество побоев (ст.ст. 116, 116¹ УК РФ), которых регистрируется почти 8 раз меньше, чем деяний, предусмотренных ст. 112 и ст. 115 УК РФ.

Корыстно-насильственная преступность, представленная преимущественно ст.ст. 161, 162, 163 УК РФ имеет направленность к снижению, особенно это явственно проявилось в сокращении, в среднем за последние 5 лет, фактов грабежей, на 11,3%, и разбоев на 17,7%. А вот вымогательства демонстрируют стабильный рост, за пять лет в среднем на 16,1%, что можно объяснить существованием теневого рынка заемных денег – ростовщичества. Из числа корыстно-насильственных преступлений лучше всего обстоит дело с раскрываемостью у грабежей – 86,1% и разбоев – 96,2%. Ситуация с вымогательствами обстоит не так хорошо, потому что, только 25,5% данных преступлений раскрывается, свидетельствуя о росте профессионализма у преступников.

Общеуголовная корыстная преступность, представленная хищениями (Рисунок 4), несмотря на положительную динамику, свидетельствующую об их уменьшении, остается самой распространенной в Краснодарском крае в период с 2019–2024 гг. Анализ свидетельствует, что в 2019 г. в регионе на 100 тыс. населения приходилось 837,9 против собственности, а в 2024 – 814,8, оставаясь в целом на одном уровне с аналогичным показателем по России.

Рисунок 4.

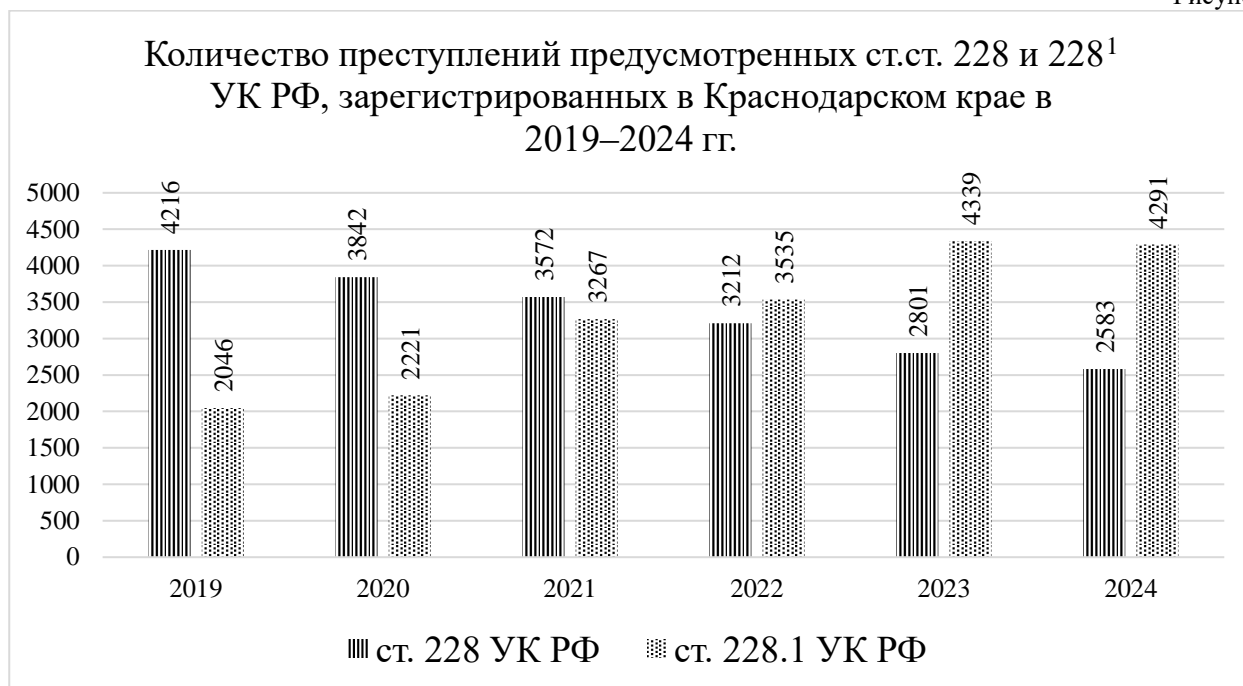
Средняя раскрываемость краж в период 2019–2024 гг. составила 36,3% (средняя по России – 38,7%), а преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ – 14,3% (средняя раскрываемость мошенничеств по России – 15,0%).

Сложившееся неблагоприятное положение в части выявления лиц, совершающих хищения обусловлено тем, что каждая четвертая кража совершается с незаконным проникновением в жилище, помещение либо в хранилище, отмечается рост 4,3% краж автотранспорта с целью разбора на запчасти. При осуществлении мошенничеств, в большинстве случаев 70%, используются информационно-телекоммуникационные сети и психологические техники, позволяющие создавать виновным высокий уровень анонимности, а соответственно и безнаказанности. Учитывая

высокую рентабельность всех видов мошенничеств и отчасти краж (автотранспорта, из жилищ, из складов и иных хранилищ), имеющиеся проблемы населения, связанные с ростом цен и уменьшением потребительских возможностей (средняя заработная плата позволяет жителю Краснодарского края приобрести 3,8 раза весь перечень базовых продуктов, вещей и услуг, нужных человеку для жизни) высока вероятность дальнейшего роста краж и мошенничеств в регионе.

Краснодарский край не относится к субъектам Федерации с высоким уровнем наркопреступности, что можно объяснить этнокультурными особенностями. Однако преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, в среднем занимают в общем объеме 8,8%, имея тенденцию к их росту (Рисунок 5).

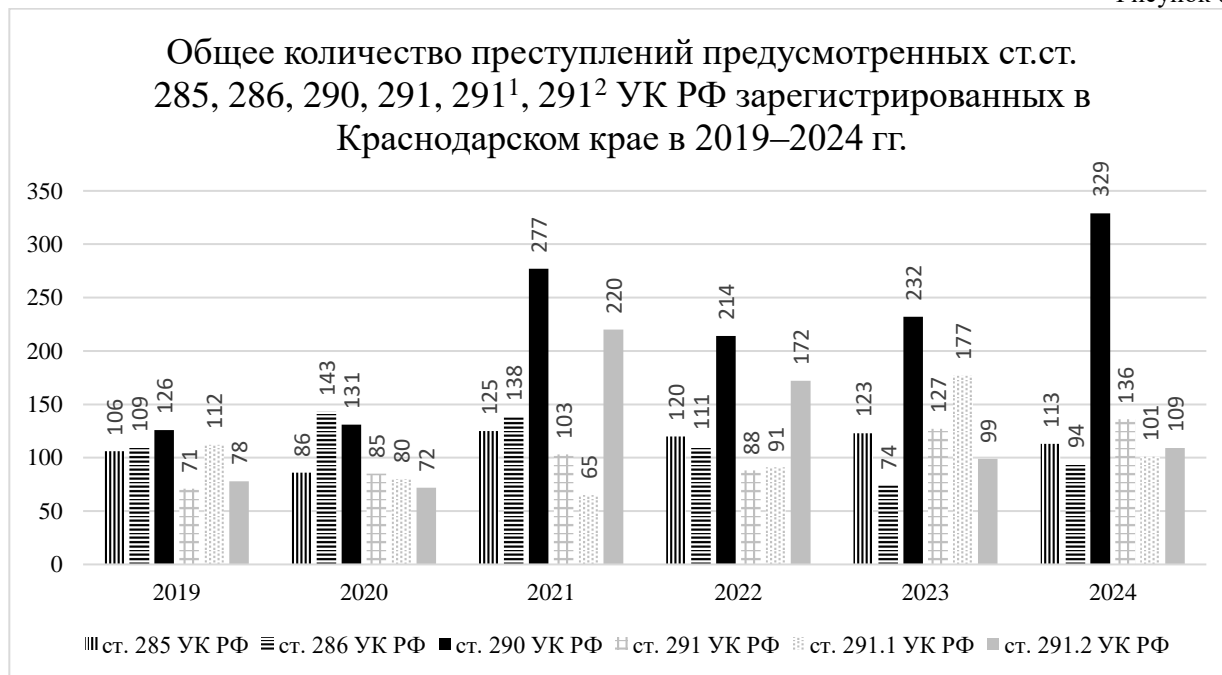
Рисунок 5.

Необходимо учитывать, что незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов относится к выявляемым преступлениям, т.е. их количество зависит от способностей правоохранительных органов их обнаруживать. Хочется обратить внимание на положительный тренд – постепенное уменьшение, начиная с 2019 г. наркопреступлений связанных с простым потреблением (ст. 228 УК РФ) и ростом, выявления преступных деяний, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ почти в два раза.

Рассматривая преступность в Краснодарском крае, нельзя не упомянуть одну из ее разновидностей – должностную. Актуальность обсуждаемой темы подтверждается как отдельными научными публикациями, так и репортажами в СМИ, свидетельствующими о росте в регионе выявляемости преступлений против государственной власти, интересов государственной и муниципальной службы [15; 16].

Рисунок 6.

Изучение количественных показателей преступлений (Рисунок 6), преимущественно коррупционно-должностной направленности позволяет отметить несколько особенностей:

1) возрастание выявляемости криминальных деяний, предусмотренных Главой 30 УК РФ;

2) рост фактов получения взятки (ст. 290 УК РФ), посредничества во взятке (ст. 291¹ УК РФ) и мелкого взяточничества (ст. 291² УК РФ);

3) снижение должностных преступлений, а именно ст. 285 и чт. 286 УК РФ.

В качестве комментария, необходимо подчеркнуть, что возрастание количества установленных фактов получения взятки – это положительный момент, свидетельствующий об эффективности работы правоохранительных органов. Подтверждает сказанное, смена парадигмы, которая проявилась в уменьшении фактов мелкого взяточничества, и переориентация на более тяжкие коррупционные преступления.

Заключение.

В итоге проведенного исследования необходимо отметить, что анализ состояния преступности в Краснодарском крае есть оценка видимой ее части, которая, по мнению исследователей латентной преступности в России, составляет 1/8–1/10 доли от реальной. Статистические данные не определяют способность правоохранительной системы Кубани выявлять, пресекать и расследовать преступления на территории края. Необходимо помнить о том, что в соответствии с административно-статистической стратегией, принятой в современной России, преступление соответствует реальному уголовному делу. Все это позволяет предложить гипотезу о «перевариваемости преступности системой уголовного судопроизводства», соотносящей реальное количество преступлений с возможностями

соответствующих субъектов в рамках установленных государством процедур.

Таким образом изменение процессуальных подходов, упрощение деятельности по регистрации и расследованию преступлений, отказ от ответственности должностных лиц за рост статистических показателей (особенно в части выявляемых преступлений) способно радикально изменить картину региональной и федеральной преступности.

Следует признать, что никаких действительных существенных подвижек в противодействии преступности как не региональному, так и на федеральном уровнях не будет достигнуто, пока не будут приняты меры по всестороннему изучению и пониманию криминальных явлений, а в частности – уровня виктимности, страха населения перед преступностью, причин и условий преступлений против личности, собственности, общественной безопасности и порядка.

Как неоднократно упоминалось, параллельное изучение факторов и ведение социолого-криминологических исследований в регионе могут осуществлять соответствующие кафедры ВУЗов.

Опора исключительно на репрессивный подход в вопросах предупреждения преступлений не принесет должного результата. Отсутствие единого нормативно-правового документа, регулирующего организацию предупреждения преступного поведения в России, не позволяет, в рамках существующего правового поля, вести работу по выявлению и устранению криминогенных детерминантов, нейтрализовывать очевидные, но устранимые опасности, например, такие, как семейное и бытовое насилие, являющееся основной большинства преступлений против жизни и здоровья либо неоднократность совершения криминальных деяний лицами, которые ранее привлекались к уголовной ответственности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (ред. 19.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (ч. I). – Ст. 3851
2. Постановление Правительства РФ № 1564 от 30.12.2016 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 2 (ч. II) – ст. 392.
3. Горянов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). – М.: ВНИИ МВД СССР. 1991. – 98 с.
4. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края № 1039 от 16.11.2015 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения» (ред. 16.05.2025) // Текст опубликован на официальном сайте администрации Краснодарского края 17.11.2015 / URL: <https://admkrasnodar.ru/content/1291/> (дата обращения: 29.09.2025).
5. Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Издательство Норма. – 2005. – 912 с. ISBN 5-89123-931-0
6. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. – М.: Инфра-М. – 2012. – 386 с. ISBN 978-5-16-003500-0
7. Кетле А. Социальная система / пер. Л.Н. Шаховской. – СПб.: Изд-е Полякова и К. – 1866. – 318 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003577415?page=2&rotate=0&theme=white (дата обращения 18.10.2025)

8. Ферри Э. Уголовная социология / сост. В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М. – 2005. – 658 с. ISBN 5-16-002315-1
9. Лист Ф. Задачи уголовно политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М. – 2004. – 110 с. ISBN 5-16-001900-6
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. – М., – 2024. – 1081 с.
11. Индексы потребительских цен (тарифов) на товары и услуги по Краснодарскому краю за август 2025 года // URL: https://23.rosstat.gov.ru/prices_kk (дата обращения: 09.10.2025).
12. Криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в Краснодарском крае / Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2019–2022 гг. // URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения 05.10.2025).
13. Отчеты начальников территориальных органов МВД России на районном уровне Краснодарского края за 2019–2024 гг. // URL: [https://23.mvd.rf/action/отчеты-должностных-лиц/отчеты-начальников-территориальных-орган](https://23.mvd.rf/action/otчеты-должностных-лиц/отчеты-начальников-территориальных-орган) (дата обращения 05.10.2025).
14. Стешич Е.С. Криминология гомицида: монография. – М.: Юрлитинформ. – 2019. – 491 с. ISBN 978-5-4396-1747-0
15. Шевкуненко М.Ю., Мокосеева М.А. Коррупционные преступления в Краснодарском крае как угроза экономической безопасности региона // Актуальные вопросы экономических наук: материалы II международной научно-практической конференции по экономике. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России. – 2020. – С. 88–92.
16. Средний размер взятки в Краснодарском крае вырос в 2025 году до 708 тысяч рублей // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8120188?ysclid=mgyx4d8bwo415768058> (дата обращения: 10.10.2025)
- References:**
1. Federal Law No. 182-FZ dated 06/23/2016 "On the fundamentals of the crime prevention system in the Russian Federation" (as amended on 08/19/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2016. – No. 26 (part I). – Art. 3851
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1564 dated 12/30/2016 "On the conduct by subjects of crime prevention of monitoring in the field of crime prevention in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2017. – No. 2 (part II) – Art. 392.3.
- Goryanov K.K. Criminological situation (methodological aspects). Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs OF THE USSR, 1991, 98 p.
4. Resolution of the Head of the Administration (Governor) of the Krasnodar Territory No. 1039 dated 16.11.2015 "On Approval of the State Program of the Krasnodar Territory "Ensuring public Safety" (as amended on 16.05.2025) // The text was published on the official website of the Krasnodar Territory Administration on 17.11.2015 / URL: <https://admkrasnodar.ru/content/1291> / (date of reference: 09/29/2025).
5. Criminology: textbook. for universities / under the general editorship of A.I. Dolgova. Moscow: Norma Publishing House. - 2005. – 912 p. ISBN 5-89123-931-0
6. Gogel S.K. The course of criminal policy in connection with criminal sociology. Moscow: Infra-M. – 2012. 386 p. ISBN 978-5-16-003500-0
7. Quetelet A. The social system / translated by L.N. Shakhovskaya. St. Petersburg: Polyakov and K. Publishing House, 1866, 318 p. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003577415?page=2&rotate=0&theme=white (accessed 18.10.2025)
8. Ferry E. Criminal sociology / comp. V.S. Ovchinsky, Moscow: Infra-M. 2005, 658 p. ISBN 5-16-002315-1
9. Leaf F. Tasks of criminal policy. Crime as a socio-pathological phenomenon / comp. V.S. Ovchinsky, Moscow: Infra-M., 2004, 110 p. ISBN 5-16-001900-6
10. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2024: Statistical collection / Rosstat, Moscow, 2024, 1081 p.
11. Consumer price indices (tariffs) for goods and services in the Krasnodar Territory for August 2025 // URL: https://23.rosstat.gov.ru/prices_kk (date of request: 09.10.2025).
12. Criminological characteristics of persons committing crimes in the Krasnodar Territory / Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation for 2019-2022
// URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (accessed 05.10.2025).
13. Reports of the heads of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district level of the Krasnodar Territory for 2019-2024 // URL: <https://23.mvd.rf/action/отчеты-должностных-лиц/отчеты-начальников-территориальных-орган> (accessed 05.10.2025).
14. Steshich E.S. Criminology of homicide: a monograph. Moscow: Yurlitinform, 2019. 491 p. ISBN 978-5-4396-1747-0
15. Shevkunenko M.Yu., Mokoseeva M.A. Corruption crimes in the Krasnodar Territory as a threat to the economic security of the region // Actual issues of economics: proceedings of the II International Scientific and practical Conference on Economics. – Krasnodar: Krasnodar Central Research Institute is a branch of the Federal State Budgetary Institution "REA" of the Ministry of Energy of Russia. - 2020. – pp. 88-92.
16. The average size of a bribe in the Krasnodar Territory increased in 2025 to 708 thousand rubles // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8120188?ysclid=mgyx4d8bwo415768058> (date of request: 10.10.2025)

Информация об авторах:

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, kvishnevesky@mail.ru
Петровский Антон Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», anton-petrovski@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0326-0807>
Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Anton V. Petrovsky, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 19.10.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.11.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.11.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.